

Е. Н. Радион

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В СЕМЕЙНОМ РЕЧЕВОМ КОНТИНУУМЕ

В процессе исследования, посвященного структурно-тематическому моделированию англоязычного семейного дискурса на материале вербального компонента англоязычных семейных сериалов мы столкнулись с исследовательской задачей выявления средств тематической связности в рамках рассматриваемых коммуникативных событий.

Существующие модели тематической организации разговорной речи, описанные исследователями либо как иерархически (горизонтально) представленные единые темы, либо как линейно-точечные тематические манифестации различных видов тем (И.Н. Борисова, 2019), представляются не вполне релевантными в ситуациях, когда тематическая полифония наблюдается на фоне практически полного отсутствия реакции на реплики-стимулы, при этом отдельно взятые коммуникативные события выглядят как набор внешне бессвязных высказываний.

Общепринятые алгоритмы, позволяющие определить тематические компоненты текста, принципы выделения этих компонентов и способы их организации в целостную структуру, в процессе лингвистического анализа семейных коммуникативных событий не всегда применимы, потому что они построены либо на выделении так называемых ключевых элементов текста на основании присутствующих в тексте денотатов (ключевых слов) (А. И. Новиков, 1983), либо, при отсутствии формальных внешних признаков, на контекстуальном анализе ассоциативных связей, позволяющих выявить внутреннюю связь текста, базирующуюся на общности предмета обсуждения (Т. В. Матвеева, 1990).

Особенностью коммуникативных событий, реализующихся в процессе семейного взаимодействия, зачастую является не только отсутствие формальной последовательности номинаций, объединенных логико-семантическими связями, но отсутствие тематического единства. При этом контекстуального и лингвопрагматического анализа в пределах одного события недостаточно, чтобы безошибочно определить предмет обсуждения, что приводит к необходимости постоянно выходить за рамки коммуникативной ситуации, возвращаясь к предыдущим коммуникативным событиям и к более широкому семейному контексту с целью восстановления внутренней тематической связности, обеспечивающей понимание.

Опираясь на представление И. Р. Гальперина о когезии как особых видах связи, обеспечивающих текстовый континуум, то есть логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий в одном тексте, мы предлагаем рассматривать совокупность всех разговорных диалогов (текстов), имеющих место в одной семье как своеобразный гипертекст, то есть текстовый континуум более высокого уровня, обладающий всеми присущими тексту категориями, включающими категорию когезии (внутренней связности). В отличие от письменного текста (художественного произведения, статьи, эссе), который по замыслу автора имеет законченный вид и определенную структуру (введение/завязка, заключение/развязка и др.), речевая коммуникация в сфере семейного взаимодействия представляет собой актуальный речевой континуум, который разворачивается во времени и пространстве, и ограничивается рамками жизни людей, а не краткосрочным ситуативным хронотопом. Поэтому когезия в данном континууме обеспечивается на уровне межсобытийных взаимодействий. Следовательно, семейный дискурс может быть представлен как текстовый континуум, в котором внутренняя связность (когезия) отдельных текстов (разговорных диалогов) обеспечивается на межтекстовом (интертекстуальном) уровне.

Восприятие семейного дискурса как гипертекста, то есть сложного разноразрядного текстового континуума, приводит к выводу о том, что типичным средством, обеспечивающим внутреннюю связность разговорных диалогов в рамках одного коммуникативного события является интертекстуальность как переплетение межтекстовых связей, обеспечивающих внутреннюю целостность и являющихся условием понимания сказанного. При этом интертекстуальная связность реализуется с помощью ассоциативных (субъективно-оценочных) и образных языковых средств.

Интересными для лингвопрагматического и контекстуального анализа являются примеры, в которых присутствуют развернутые метафорические аллюзии как отсылки к внетекстовым реалиям. В частности, в разговорном диалоге между матерью и дочерью мать упоминает героиню мыльной оперы, сравнивая несчастную судьбу героини с поведением дочери, надеясь уберечь своего ребенка от неприятностей. Развернутая метафора объединяет в одном воображаемом женском образе различные стороны возможных жизненных ситуаций и фактически служит средством когезии, связующим тематическим

элементом для всего коммуникативного события, однако понимание реального предмета обсуждения и интерпретация данной метафоры осуществимы лишь с привлечением более широкого контекста, выходящего за пределы конкретной ситуации.

Распространенным видом ассоциативной интертекстуальности являются так называемые интертекстуальные реминисценции, которые представляют собой отсылки к предыдущим событиям в жизни семьи, ситуациям, воспоминаниям или людям. Особенностью реминисценций в семейном речевом континууме является их семантическая диффузность, то есть размытость и неопределенность лексических значений, что объясняется огромным семейным «фондом неявной информации» (по В. А. Звегинцеву), который находится в пресуппозиции семейного дискурса. Отсутствие постоянной необходимости конкретизировать «отголоски прошлого» приводит к тому, что реминисцентные включения представлены лексикой с диффузной (неопределенной) семантикой. Предметом разговора может быть некто *he* 'он', *this thing* 'эта вещь', *the situation* 'эта ситуация', *your stuff* 'твои дела' и т.д. На фоне отсутствия более конкретных номинаций интерпретация тематического содержания превращается в «шараду для непосвященных» (по Т. В. Матвеевой) и может осуществляться только с привлечением обширного событийного контекста.

Для семейного речевого континуума также характерен такой вид интертекстуальности, как цитаты, но в данном случае особенностью является цитирование внутри речевого континуума, то есть воспроизведение точных или перефразированных слов, сказанных кем-то из членов семьи в предыдущих коммуникативных событиях. На лексико-семантическом уровне отсылка к источнику цитирования осуществляется с помощью традиционных глаголов атрибуции, например, *to say* 'говорить', *to tell* 'рассказывать', *to mention* 'упоминать' и др. Интересно, что цитирование в общепринятом смысле как отсылка к известным людям, литературным произведениям, фильмам и другим элементам культуры встречается довольно редко и зачастую заканчивается коммуникативной неудачей, в том смысле, что коммуниканты вынуждены объяснять источник цитирования и смысл цитаты.

Таким образом, речевое взаимодействие в семье может быть рассмотрено как семейный речевой континуум, целостность которого обеспечивается интертекстуальными связями, представленными различными видами ассоциативной и образной интертекстуальности: метафоризации, реминисцентных включений и цитирования. На лексико-семантическом уровне интертекстуальные связи реализуются с помощью развернутых метафор, лексики с диффузной семантикой и атрибутивных фраз. Ассоциативный интертекстуальный подход позволяет обнаружить и описать внутреннюю связность тематических компонентов дискурса в случаях, когда формальные признаки связности отсутствуют, что будет способствовать более системной практике структурно-тематического моделирования семейного дискурса.